

ЭКРАН и СЦЕНА

Рампа

В прошлом году Театральному агентству “БОГИС” исполнилось десять лет. Однако никаких пышных торжеств, связанных с этой “круглой датой”, не наблюдалось.

Причиной тому, вероятно, послужило отсутствие реальных проектов. Ведь в последний раз аббревиатура “БОГИС” появилась в столичной афише в 2001 году, когда при участии агентства был выпущен спектакль “Маленький принц” по А. де Сент-Экзюпери.

Быть может, стоило бы вспомнить о “Н” (“Нижинском”), “Башмачкине” или “Последней ночи последнего царя”, составивших славу “БОГИСа”. Но его художественный руководитель Галина Боголюбова на своем солидном завлитском и продюсерском опыте, похоже, хорошо усвоила, что в театре есть только настоящее, а все прошлые заслуги, как говорится, “не в счет”.

И тем не менее, с выбором нового названия Боголюбова не спешила. Слишком уж высока оказалась “планка”, установленная прежними достижениями “БОГИСа”.

“Человек из ресторана” стал шестым по счету театральным “детищем” агентства. Повесть Ивана Шмелева не слишком популярна. У многих “на слуху” лишь фильм Якова Протазанова, снятый в 1927 году с Михаилом Чеховым в главной роли (была, правда, еще одна попытка сделать киноверсию этого произведения. Актриса Малого театра Татьяна Еремеева написала сценарий по мотивам пове-

Человеческая история

сти Шмелева, предполагая, что главную роль сыграет Игорь Ильинский. Но чиновники от искусства не дали Ильинскому шанса реализовать подобную идею). На сценические же подмостки герои Шмелева, кажется, и вовсе выходят впервые. Этот факт, видимо, стал определяющим для “БОГИСа”, в чьих правилах знакомить театрального зрителя с новыми именами или возвращать имена забытые.

Хотя в случае с “Человеком из ресторана” гораздо важнее другое, – та “ниточка”, которая незримо тянется от него к “Башмачкину” – одному из наиболее ярких и одновременно душевных, лирических творений “БОГИСа”.

Есть несомненная перекличка в том, как играет Виктор Сухоруков Скороходова, с работой Александра Феклистова (за своего Башмачкина артист получил в 1995 году “Золотую Маску”), она прежде всего в щемящей человечности “маленького человека”.

Только в “Башмачкине” окружавшие героя предметы жили с ним, что называется, в унисон, словно чувствовали малейшие перепады его настроения. И это создавало ощущение теплоты, которая будто магнитом притягивала публику.

Не то в случае с “Человеком из ресторана”. “Среда обитания” Скороходова, напротив, с первых минут соприкосновения с ней отталкивает. И хотя здесь

царит атмосфера праздничности, непрекращающегося веселья (место действия – ресторан), от декорации, выдержанной в строгих белых тонах (художник – Борис Букин), веет холодом.

Кажется, что здесь, в окружении развлекающейся толпы (хотя участники спектакля время от времени получают право на несколько сольных номеров, они так и выглядят толпой), официант Скороходов Виктора Сухорукова явно чужой.

Он выполняет свои обязанности официанта с неподражаемым артистизмом, но по природе оказывается человеком абсолютно отдаленным, “домашним”, живущим по раз и навсегда усвоенным нравственным заповедям.

Поэтому сцены, когда Скороходов-Сухоруков остается наедине с женой Лушей (Лидия Матасова), выглядят неким островком спокойствия, где все подчинено гармонии отношений, помогающей в итоге преодолеть напасти, по чьей-то злой воле буквально сыплющиеся на чету Скороходовых.

Сегодня, когда на глазах рушатся, распадаются любые, даже родственные связи, подобный “мотив” звучит особенно пронзительно. Кому-то он покажется чересчур простым, находящимся на поверхности. А кого-то “Человек из ресторана” в агентстве “БОГИС” подкупит именно этой своей ясностью (хотя жанр его определен довольно витиевато – “экзерсисы на тему литератора Шмелева”).

И в этом основная заслуга Андрея Лукьянова – автора оригинального сценического варианта режиссера-постановщика “Человека из ресторана”.

Вдобавок, его первый режиссерский опыт обернулся не просто спектаклем, а необычным музыкально-драматическим действием, его сюжет, несмотря на наличие деталей, отсылающих нас к началу прошлого, двадцатого века, универсален. Этому в немалой степени способствуют вполне современные костюмы Валентины Морозовой и стильная хореография Александра Петухова (балетмейстер-репетитор – Ирина Зиброва, консультант – Михаил Лавровский).

Правда, пока танцы (а их, кстати, не так уж и много) смотрятся как бы сами по себе, некими эффектными вставными номерами, то и дело нарушающими целостность спектакля. Да и стилистической законченностью отличаются лишь работы Виктора Сухорукова, Лидии Матасовой и Александра Сирина (он создает в “Человеке из ресторана” целых три образа – Черепихина, Офицера, Василия Ильича).

Впрочем, обретение исполнителями внутреннего равновесия – вопрос времени. Главное, что в “Человеке из ресторана”, начавшем свою жизнь на подмостках в начале марта, уже сейчас прослеживается волнующая человеческая история. Что дорогого стоит.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН

● Виктор Сухоруков в спектакле “Человек из ресторана”

